

Лариса Анатольевна Киселева

Вечность
переворачивает страницы

Лариса Киселева

**Вечность переворачивает
страницы**

«Автор»

2025

Киселева Л. А.

Вечность переворачивает страницы / Л. А. Киселева — «Автор»,
2025

Что делать, если хочешь сбежать с собственной свадьбы? Просто подумай об этом хорошо...Соперница отправляет тебя в другой мир, и может это именно то, что тебе было нужно. Но с загадками нужно разобраться...Бессмертие - эволюционный процесс, тогда почему срок жизни ограничен?Дверь захлопывается на два тысячелетия, было время подумать...Будущее нашего мира отражается, как в зеркале в Море Воды, а желания имеют свойство сбываться.В книге есть: скучающие бессмертные любовь с первого взгляда другая версия нашего мира учёные и злодеи, управляющие обстоятельствамиЦикл "БезСмертия": "Инициация Млессии" "Вечность переворачивает страницы""Поиск Исходника"

© Киселева Л. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Слово автора	6
Глава 1. Прибытие	7
Глава 2. Разведка	12
Глава 3. Некоторые вещи начинают проясняться	17
Глава 4. Дедушка, полный задора и огня	20
Глава 5. Новое платье и подготовка к конференции	25
Глава 6. Голографическая встреча с правителями	29
Глава 7. Притяжение и другие сложности	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лариса Киселева

Вечность переворачивает страницы

Все права защищены авторским правом, в соответствии со ст. 1259 ГК РФ. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги и ее части без согласия автора является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность

Слово автора

Написание книги – это целое приключение: никогда не знаешь, что в следующую минуту скажут герои, куда повернет сюжет – тем это и интересно. Я просто сажусь и пишу, словно не я придумываю их, а они сами рассказывают мне о себе.

Мы познакомились неожиданно. Это произошло после рождения дочери: я тогда часто гуляла в парке около дома, могла часами просиживать на лавочке, пока дочка спала. И однажды я ее вдруг увидела, эту девушку, героиню своей книги. Это было только в воображении, но настолько четко и ясно, что я сразу же достала свой по тем временам еще древний телефон и стала записывать. Благо там уже была встроенная записная книжка. Экран был такой маленький, буквы еще меньше, но я просто не могла остановиться. Именно тогда и была написана первая глава этой книги, и потом она словно застыла во времени, в ожидании, когда я смогу продолжить. Самой посмотреть, что же было дальше, и другим рассказать – эта возможность появилась у меня гораздо позднее.

Самое удивительное в том, что у меня сейчас несколько начатых книг, и изначально я собиралась дописать другую книгу. Например, в одной из книг написано было уже несколько глав. Это гораздо больше, чем эта книга и ее одна глава, которую я только начала. Но когда я села писать, меня потянуло именно к этому персонажу, она сама решила стать героиней первой моей законченной книги.

Всему свое время – значит, так должно было быть. Вообще время – это наш самый ценный ресурс, куда мы его тратим, на что – именно это определяет нашу жизнь. Ведь можно оглянуться и понять, что ты всю жизнь посвятил работе, или гонке за чужими иллюзиями, или побегу от себя самого, но никогда не поздно остановиться, посмотреть по сторонам и пойти совсем в другом направлении. Именно это и сделала героиня моей книги, она пошла искать себя, а вот что из этого вышло, рассказывать не буду – добро пожаловать на страницы моей книги, вы все узнаете сами. Это и роман, и быль, и сказка, и некое волшебство, позволяющее нам заглянуть за рамки – те самые, которые устанавливаем мы сами себе.

Приятного чтения!

Глава 1. Прибытие

Невеста шла по дороге, поддерживая юбки, вокруг простиралась лесопарковая зона. На лице ее была написана растерянность, смешанная с радостью. Мамаши с детишками, прогуливавшиеся по аллеям, остановились и провожали ее взглядами. Малыши радостно агукали и тянули к ней ручки.

Красавица шла, напряженно вглядываясь вперед, шлейф платья своим потоком захватил палку, брошенную собаке, которая вцепилась в нее с неожиданной злостью, видимо, испугавшись, что ее отберут. Хозяин прикрикнул на пса (довольно-таки странной породы этот песик), невеста остановилась, обернулась, высвободила палку, отбросила ее в сторону и спросила:

– Как пройти к метро?

Вместо ответа мужчина что-то пробормотал, и тут она поняла, что он задал бестактный вопрос:

– А вы откуда?

К месту событий откуда ни возьмись стали подтягиваться любопытные прохожие, предчувствуя разыгрывающуюся мелодраму. Видимо, от «хлеба и зрелищ» отказаться они никак не могли.

Невеста стала притопывать ножкой от нетерпения, но пышные юбки скрывали этот жест. Повторяться она не стала, а просто ответила:

– Это сложный вопрос, – и пошла дальше.

Разочарованные зрители побрели следом, благо в таком наряде девушка не могла быстро идти, но вскорости и они отстали, сообразив, что продолжения не будет.

Алена была в растерянности. «В конце концов, – рассудила она, – дорога выведет меня куда-то, потому что здесь мне никто не сможет помочь, не задав при этом кучу вопросов, а ведь на них я и сама не знаю ответа. Еще пять минут назад я стояла рядом с Максом в загсе, собираясь осуществить его мечту и поставить в паспорт печать».

Сомнения одолели ее в последнюю минуту, хотя и до этого она не была уверена в своем выборе, навязанном ей окружающими. Решающее слово произнес папа, под его давлением она уже не раз принимала трусливые решения. И вот в последнюю минуту ей захотелось испариться и оказаться в каком-нибудь далеком месте, где Макс женат на ком-то другом, а она планирует свою жизнь самостоятельно. Она вышла в садик, побродила по аллеям, потом остановилась около массивного дуба, обняла его и закрыла глаза, потом почувствовала, что дуб стал мягким и пружинистым, она стала как бы вдавливаясь в него и, открыв глаза, даже не сразу поняла, что находится в каком-то другом месте. Сначала она пошла в том направлении, откуда пришла: пора уже было возвращаться, чтобы не метаться последние минуты перед регистрацией. Но, пройдя несколько минут вперед и удивляясь непохожести растений на аллее на привычные ей, она так и не увидела гостеприимно распахнутых дверей. Хотела вернуться и поняла, что ворот она так и не увидит: местность была совершенно другая, и сад был не настолько велик, как то лесное пространство, где она оказалась. Все растения были необычными, и все же было в них что-то знакомое. Расспросы прохожих ни к чему не привели. Оставалось только идти вперед, что она и сделала.

Аллея привела ее к зеленому забору, состоящему из растений, настолько тесно переплетенных между собой, что не было видно просвета – над проходом они образовывали арку. Растения напоминали ей что-то неуловимо знакомое; ах да, они походили на высохшие водоросли. Странно. «Сколько же чудес в моем родном городе!» – удивлялась девушка. За аркой тянулась дорога, вымощенная белым материалом, довольно плотным на вид, но напоминавшим желе, по ней не спеша катили автомобили округлой формы с белыми колесами; поравнявшись с ней, они начинали издавать переливчатые звуки.

«О господи, они же мне сигналият», – поняла она и, оглядевшись вокруг, отчетливо увидела – не оставалось никаких сомнений – что это не ее родной город. Это какое-то совершенно другое место.

«Может, я попала за границу?» – пришло ей в голову, но белые дороги подсказывали, что эта идея ошибочна. «Чуечка, отзовись и дай мне какую-то подсказку», – просила она свой внутренний голос, который выручал ее не раз. Но чуйка молчала и даже не подавала никаких признаков своего присутствия.

Подобрав юбки, она ступила на дорогу. Автомобили остановились, продолжая свою какофонию. Под ногами действительно пружинило. Перебежав на другую сторону, Алена стала оглядываться. Прохожие занялись тем же с той лишь разницей, что она крутила головой по сторонам, а они разглядывали ее.

Нет, это не дело, нужно срочно переодеваться! Все здания были нежно-розового цвета, округлой формы и гораздо крупнее, материал был какой-то пористый, как застывшая пена, но в остальном не сильно отличались от привычной ей архитектуры. Но разница все же была: ее окружала архитектура с плавными линиями и изгибами, ни одного острого угла она так и не обнаружила. Мягкость и плавность какая-то, она не могла себе объяснить свои ощущения как-то иначе. Может, здесь побывали древние сказочники, воспевающие «молочные реки и кисельные берега»?

«Сусликовичи», – прочла она название. Буквы были обычными, но каждая с вензелями и завитушками, большие круглые окна демонстрировали одежду спортивного стиля. «Этот-то магазин мне и нужен, стану как можно незаметнее». В сумочке невесты, она точно помнила, лежала пачка денег для оплаты за ресторан. Ступив на ступени, она решительно потянулась к ручке, но дверь предупредительно открылась сама. «Хоть что-то знакомое», – подумала она.

Внутренняя обстановка была наполнена какой-то невообразимой мягкостью, молочно-кофейная расцветка придавала магазину уют, расслабляла и настраивала на положительные эмоции. В магазине не встречалось углов и прямых линий, все было закруглено, и эффект от этого был просто поразительный: самой хотелось спрятать локти и воспарить над полом. «Да, местные психологи хорошо поработали», – мелькнула мимолетная мысль.

В глубине стояла стайка девушек, одетых одинаково – видимо, фирменная форма. Одна из них отделилась и направилась к ней. Дальше все шло по привычной схеме: всю одежду ей подносила девушка. Алена скинула свой наряд, так как в платье невесты развернуться было невозможно, хоть магазин был довольно-таки большим. Алена выбрала спортивный костюм нежно-кофейной расцветки (обувь представляла собой мягкие овалы из неизвестного ей материала, но была очень удобной) и такую же круглую сумочку-рюкзачок со множеством карманов, но без застежек – они легко открывались и потом просто прилеплялись снова. «Наверное, это магниты», – рассудила она. И когда все было подобрано, и она уже даже облачилась в обновки, то, раскрыв сумочку невесты, вдруг поняла, что ее деньги наверняка не подойдут для оплаты покупки. Находясь в этом невообразимом месте, где все настолько отличалось от ее привычных представлений, было бы глупо надеяться, что ее деньги здесь в ходу. Но все же она попыталась. Девушка-консультант посмотрела на нее с недоумением, потом развернулась и пошла от нее прочь.

«Сейчас меня с позором вышвырнут отсюда», – поняла Алена и стала стягивать с себя куртку. К ней уже направлялась более солидная дама вместе с девушкой, помогавшей выбирать покупки – горе-невесте захотелось превратиться в мышку и незаметно прошмыгнуть к двери, убежать от этого неожиданного позорища.

– Возможно, вас заинтересует обмен, – невнятно сказала дама, остановилась и показала рукой на платье, лежавшее ворохом кружев посередине магазина.

Оно стоило ровно половину от всего свадебного бюджета, а он был немалым. Но Алена вообще планировала выкинуть его на ближайшую помойку – как обузу и символ несчастий,

постигнувших ее. Да, она хотела избежать свадьбы, но не таким же извращенным способом, оказавшись бог знает где: то ли на другой планете, то ли в другом времени, то ли в параллельном мире. Нет, об этом было невозможно думать сейчас; лучше сделать это завтра, по примеру Скарлетт О'Хары. Сейчас нужно решать насущные вопросы:

– Да, – с облегчением сказала она, – обмен меня вполне устроит.

Дама кивнула головой, и стайка девушек подняла платье, расправила его, развернула во все стороны (без внимания не остались ни нижние юбки, ни внутренние швы, ни вышивка на корсете). Так продолжалось минут десять, потом все замерли, и главная обернулась к Алене:

– Согласны ли вы на два миллиона?

Сколько это на самом деле, для Алены было не важно: обзавестись хоть какими-то средствами было просто необходимо, тем более, что цифра звучала внушительно. Бессильно кивнуть – это все, что она смогла.

– Сорок две тысячи уходит на вашу покупку. Остаток перекинуть на ваше имя или сделаем вам отдельный кошель?

– Лучше отдельный, – деревянным голосом ответила Алена, не совсем понимая, что у нее спрашивают, но решила зацепиться за спасительную секретность: она так поняла, что, выбирая отдельный кошель, свое имя называть не нужно. Дама улыбнулась и величественно уплыла в овальную дверь, оставив ее на попечение девушек.

В конце концов ей вернули фату и сумочку (почему-то они не заинтересовали магазин), вручили красный треугольник, где предварительно на вершине сделали отпечаток большого пальца Алены и с улыбками проводили к выходу.

Оказавшись за дверью, девушка облегченно вздохнула и не спеша пошла по дороге. И все же ей казалось, что прохожие продолжают ее рассматривать, хотя теперь она не отличалась от них, вышагивая в таких же овальных башмаках и местной одежде. «На меня накатывает паранойя», – решила она и решительно пошла вперед, стараясь не открывать рот и не крутить головой, как делают все приезжие в незнакомом городе. А удивиться было чему: не только магазин, но и все окружающее избегало углов, дома были отделаны каким-то железяным материалом, смотрелись они, она бы выразилась, «мягко», хотя были довольно крепкими. В одном из них она насчитала двенадцать этажей, но каждый был гораздо выше, чем она привыкла видеть, – это она заметила еще в магазине, и поэтому дома были очень высокими, например, пятиэтажки здесь в несколько раз превышали по высоте привычные ей здания.

На крышах, тоже полукруглых, торчали высоченные трубы, увенчанные огромными «бубликами», они производили впечатление воздушности, ассоциируясь со спасательными кругами. Назначение этого было вовсе непонятно, а в голову лезло только печное отопление, вряд ли прижившееся в этом необычном, но весьма технологичном мире.

Хотелось есть, и она устала. Проходившие мимо общались между собой, если можно так сказать – они несли какую-то тарабарщину, и она не рискнула к ним обратиться. В голове не умещалось, почему прохожий в лесу ее понял, и в магазине у нее не возникло никаких затруднений в общении, а сейчас она идет и не может уловить ни одного знакомого слова. Догадка пришла внезапно, заставив ее резко затормозить. В нее тут же кто-то врезался, раздалось какое-то жужжание, и потом в мозгу отчетливо прозвучала мысль: «Извините!». Прохожий поддержал ее за локоть, улыбнулся и поспешил дальше. Это только все подтвердило: действительно, никто не говорил на ее родном русском языке, все окружающие молили тарабарщину, и она ее и слышала, а потом в голове сразу же возникал перевод. Ведь телепатия имеет свой уникальный язык, понятный абсолютно всем, для нее общение с кем бы то ни было не представляет трудностей. И не понимала она окружающих, потому что не обращалась к ним, а они не общались с ней – мысленный перевод возникал только при непосредственном общении.

Значит, такой перевод либо особенность места, куда она умудрилась попасть, либо это осуществляется каким-то техническим способом, и своеобразные трансляторы-передатчики расположены во всех местах, где пребывают люди.

Она не сразу поняла это, потому что была в растерянности и воспринимала все так, как будто с ней говорят на ее языке. Это меняло дело. С одной стороны, не было никаких языковых барьеров, и проблема общения была решена, а с другой стороны, было не совсем понятно: для всех ее мысли тоже как на ладони, может ли ее подслушать кто угодно или же существует определенная этика общения?

А как же тогда быть с вывеской на магазине? Наверняка там тоже написаны незнакомые символы, а транслятор перевел ей название, максимально адаптированное к ее восприятию, и хоть она была немного удивлена тому, что кто-то дал название магазину «Сусликовичи», но тем не менее в нем было и знакомое животное, и склонение фамилии, хотя бог весть как название звучит на самом деле. Почему-то в голове возникла прическа: «Трудно открыть свое дело, когда твоя фамилия Шарашкин». И тут на нее накатила нервный смех, она шла и хохотала, и никак не могла остановиться. Некоторые сторонились ее, другие просто не обращали внимания.

«Осталось только загреметь в местный дурдом, – думала она. – Есть ли он здесь вообще? А может, я уже там? Все, что происходит сейчас, никак нельзя назвать нормальным, и сижу я в смиренной рубашке, покачиваясь в такт своим фантазиям?» И все же воспаленный мозг сумасшедшего вряд ли способен создать такие реалистичные миры. Но ни в чем уверенности не было: у нее не было опыта общения с умалишенными, обсуждая их внутренний мир, поэтому и сравнивать было не с чем.

Нужно как-то устроиться. Должно же здесь быть какое-то подобие гостиниц? Усталость давала о себе знать: она уже прошла довольно много, но ничего подобного не увидела, только жилые дома – в них она не рискнула заходить, боясь нарушить местные законы и обычаи. Зданий с вывесками не было. Встретилось несколько магазинов, их вычурные вывески веселили ее своими названиями. Через несколько часов бесплодных поисков она вынуждена была признать свое поражение. Оставалось обратиться с вопросом к кому-нибудь из прохожих, рискуя выдать в себе чужую (чем это ей грозило, она не знала: может, и ничем, но проверить почему-то не хотелось), либо же попробовать зайти в один из домов и поспрашивать: может, кто сдаст комнату. Вокруг были люди, и поступать они тоже должны были по-людски, то есть логично своим потребностям. Если чужой язык распознают телепатически и не удивляются этому, значит, путешественники тоже здесь появляются и где-то же они ночуют?

Алена всегда вела себя осторожно и в обычной жизни, а здесь что-то подсказывало ей, что не нужно сильно высовываться и демонстрировать свое полное незнание и беспомощность.

Усталость уже накатила свинцовой тяжестью. Когда не знаешь, что делать, нужно действовать в направлении задачи и обязательно в процессе прояснится путь. Алена поняла, что просто рухнет посреди улицы, если не придумает что-то прямо сейчас. Выбрав самый высокий и красивый двенадцатитажный дом, она направилась к овалу его двери, и та незамедлительно гостеприимно открылась, стоило ей приблизиться вплотную. «В магазине дверь открылась, примерно когда я была в метре от нее, – отметила она этот факт про себя. – Возможно, это и есть гостиница».

За дверью показалась овальная комната, никакой мебели и только картина на всю стену, изображающая бескрайнее море. Видимо, это тамбур. Дверь была только одна, ведущая к выходу. Пока она оглядывалась, пейзаж на картине сменился, показывая фасад самого дома, и неизвестно откуда полилась тарабарщина.

– Вы с визитом к владельцу дома? – распознала она.

– Я никого не знаю здесь, – обратилась она к картине, – но мне нужно арендовать комнату. Подскажите, пожалуйста, где я могу это сделать?

Картина ожила, и теперь на ней было здание, в которое она только что вошла, но подсвечивался первый и двенадцатый этаж. Снова полился голос, отдаваясь переводом в мозгу, но это уже становилось для нее привычным:

– Хозяин этих апартаментов в долговременном отъезде, но он оставил распоряжение о накоплении бонусов. Нижний этаж предлагается за пять бонусов с утра до утра, верхний – за тридцать. «А я богатая невеста, – подумалось Алене, – у меня два миллиона бонусов! Какое-то время я могу прожить на них, имея крышу над головой, а там, глядишь, что-то прояснится». Не зная, сколько ей доведется провести в этом мире, естественным порывом было бы сэкономить и взять комнату на первом этаже, но уж очень ей не хотелось там жить, по привычке в мозгу засела мысль обо всех неудобствах, связанных с таким расположением: вся грязь в дом будет тащиться, любопытные в окна заглядывают, ворам проще добраться, отсутствие балкона. Все это было неприменимо к домам аборигенов: из-за большой высоты этажей окна тоже были расположены довольно-таки далеко от земли, балконов она не увидела вообще за все время передвижения по городу, да и насчет грязи можно было не волноваться в обществе, где автомобильные дороги белого цвета. И все же она выбрала последний этаж, тоже малопривлекательный, но несомненно выигрывающий в сравнении с первым. Ей было предложено производить оплату каждый день или выбрать временной период. Она оплатила за неделю вперед, красный треугольник с ее отпечатком на мгновение исчез в появившейся прорези под картиной, в стене образовалось овальное отверстие – дверь отъехала в сторону, а когда она вошла, плавно вернулась на место и мягко защелкнулась. Сразу накатило ощущение парения, и дверь снова открылась – она оказалась в квартире. Еле передвигая ноги от усталости, она прошла и выбрала комнату, похожую на спальню: там около окна лежала круглая белая подушка, размерами превышающая двуспальную кровать.

Она подошла к окну и надела на него – оно бесшумно отъехала в сторону. Сил хватило только скинуть с себя одежду, и вот она уже в позе звезды осваивает спальное пространство: подушка-кровать безропотно подстроилась под ее тело, удобно поддерживая спину и немного массируя ноги. Сон не шел, Алена смотрела в потолок и рассматривала обстановку, вернее ее отсутствие. Комната была круглой, без признаков мебели, только кровать и окно, которое вдруг бесшумно закрылось, породив в ней панику. Почувствовав себя в капкане, она вскочила и стала безуспешно дергать выступы и нажимать на панели оконного проема. Ничего не выходило: она была замурована. Осталось только выглядывать, как царевне из башни.

И тут пришла волна.

Вода начала заполнять улицу и стремительно подниматься вверх. И вот уже первый этаж оказался полностью затопленным, а вода все поднималась. Дошла она и до ее этажа и, похоже, остановилась, заполнив примерно половину окна, но в квартиру не просочилось ни капельки. «Так вот почему нижние этажи так дешево стоят», – мелькнула запоздалая мысль.

Увидеть столько всего нового и непривычного, оказаться неизвестно где с перспективой на неясное будущее – это было слишком много для девушки, ведущей довольно-таки спокойную жизнь. Она повалилась бревном на кровать и мгновенно погрузилась в сон, избавляющий от размышлений и спасающий от перегрузки сознание.

Глава 2. Разведка

Бывают такие сны, когда хочется поскорее проснуться и понять, что ничего общего с реальностью он не имеет. Но не в этот раз. Даже ни на минутку ей не показалось, что незнакомый мир просто сон: уж очень все было реалистично.

Пытаясь обойти какое-то препятствие, мы с вероятностью в сто процентов погружаемся в еще больший хаос. Ведь до сих пор не найден более эффективный способ борьбы с проблемой, чем ее решение, пусть даже сложное и не всегда очень быстрое.

Еще не открыв глаза, Алена уже стала размышлять, что же было бы лучше: выйти замуж за Макса или оказаться в незнакомом мире одной и без средств к существованию.

Но все же бонусы у нее были, какое-никакое жилье, осталось понять и решить, что делать дальше.

– Помощник! Здесь есть какой-нибудь помощник? – позвала Алена. В ее представлении это жилище должно было быть оснащено каким-то техническим помощником, примерно таким, который разговаривал с ней в тамбуре. И действительно, на стене включился овальный экран, там плескалось бескрайнее море.

– Доброе утро! – прозвучало с экрана и как-то со всех сторон сразу. Источник звука был неуловим.

– Доброе! У меня несколько вопросов: мне нужна ручка и бумага, список востребованных профессий, путеводитель по городу и местности. И еще я очень хочу есть.

Экран замерцал немного, а потом тихий журчащий голос ответил:

– Персональный экран нужно заказывать, его привезут в течение дня, просто сделайте свой выбор сейчас.

– А сколько стоит самый простой?

– Сто бонусов.

– Хорошо. Мне нужен персональный экран, где я смогу записывать как на бумаге, возможно, фотографировать, водонепроницаемый. Выбери мне что-нибудь сам, пожалуйста!

– Сколько готовы потратить? – спросил Помощник. Алене показалось, что он тихонечко вздохнул.

– Максимум триста бонусов, – решила девушка. Все-таки неизвестно, когда у нее появятся еще местные деньги.

– Варианты занятости я подберу, пока вы будете завтракать. В сумму аренды включены стандартный завтрак, обед и ужин.

– Какой приятный сюрприз! – воскликнула Алена. – Где здесь кухня?

– Я уже все включил двадцать минут назад, сейчас будет готово.

– Но я же еще спала в это время!

– Ваши жизненные показатели сообщили мне о скором пробуждении. Туалет направо, за дверь.

Как-то стало сразу неловко, о чем еще Помощника сообщили ее жизненные показатели. Надеюсь, что мысли он не читает, хотя довольно близок к этому. Туалет – он и в Африке туалет: круглая кремовая комната, посередине подушка с отверстием. Вместо умывальника – мини-ручеек с лагуной, бегущий по стене и уходящий куда-то в пол.

Вернувшись в комнату, Алена увидела углубление в стене. «Видимо, там еда», – подумалось ей. Так и оказалось: на мягкой подушке стояли вдавленные вовнутрь баночки со смесями разных цветов.

– Это же еда? – на всякий случай уточнила она.

– Да, – овал в стене опять загорелся. – Приятного аппетита!

– Спасибо! Тебе тоже.

– Я работаю от энергии планеты, мне не нужно есть, – прожурчал голос.

– Понятно, – ответила Алена, хотя ей ничего не было понятно.

Какое-то время она сидела в тишине и пробовала местные блюда. Одна из баночек чем-то напоминала рыбу, вторая – с зеленоватым оттенком – водоросли, потом пришло время белой жидкости – что-то вроде йогурта.

Экран расширился и сменил картинку: теперь она могла видеть весь город с довольно приличной высоты. Значит, авиация у них тоже есть, отметила она автоматически. Так и состоялось ее знакомство с этим миром.

Он назывался Империя Воды, и это многое объясняло. Первые путешественники были так поражены красотой этого мира и теми открытиями, которые он сулил, что решили остаться и основать поселение. Но была одна проблемка – вода, которая приходила и уходила. Не существовало клочка суши, который время от времени не накрывали бы волны. Поэтому сначала люди просто спасались в капсулах во время приливов, а потом нашли самый высокий участок и построили там дома из местного строительного материала. В случае необходимости такой дом мог плыть во волнам: он крепился ко дну на специальных зажимах, Алена окрестила их застегками, которые в случае высокой волны, когда перекрывался самый высокий этаж на высоту более десяти метров, отстегивались, и дом становился своеобразным герметическим кораблем. Именно поэтому все вокруг было мягким и с закругленными краями. Трубы, которые она видела на крышах домов, и были теми самыми отметками, которые сигнализировали о том, что домику пора отстегиваться от дна.

В общем, весьма все необычно и непривычно.

Пространство Империй – это было название их государственного строя, так как миров было много и путешествовали между ними с помощью дверей («Порталы!» – мысленно отметила Алена). Дверь открыть было не так просто, иначе можно было залить другой мир потоком, например, или огненной лавой. Самая почитаемая и высокооплачиваемая профессия – ключник. Они следят за тем, чтобы путешественники перемещались безопасно и попадали туда, куда планировали, так как не все миры устойчивы, некоторые имеют свойство закрываться периодами, которые могут длиться столетиями.

Интересно было то, что у людей продолжительность жизни исчислялась тысячелетиями, и в возрасте двухсот лет человек считался еще достаточно молодым гражданином.

Экран вдруг застыл и обратился к Алене:

– С вами желает поговорить хозяин квартиры.

– Я что, сделала что-то не так? – удивилась девушка.

– На данный момент нарушений не зафиксировано, но это необходимое условие аренды: временный житель знакомится с хозяином, чтобы продлить проживание. И если контакт будет взаимно положительным, проблем с продлением не возникнет. Обычно и не возникает, – добавил Помощник.

– Конечно, давайте пообщаемся, – ответила Алена и внутренне напряглась.

– Привет, – услышала она откуда-то сбоку и, обернувшись, увидела привлекательного мужчину, который стоял рядом. Он был примерно одного роста с ней, так что они столкнулись буквально нос к носу. Такого поворота она не ожидала, поскольку вглядывалась в экран для связи по местному «скайпу». Однако...

Мужчина просто стоял и смотрел на нее, и тут она поняла, что прошло уже несколько минут, а она все еще не ответила на приветствие и просто молча разглядывает незнакомца.

– Привет, – каким-то квакающим голосом выдавила она, – а-а, э-э...

– Это голограмма, – успокоил он ее.

– Ага.

Опять пауза. Алене хотелось переварить, что в ее комнате посторонний мужчина может появляться вот так запросто, пусть даже и в качестве голограммы.

– Я никогда не выйду на связь без предварительного предупреждения, – сказал незнакомец.

– Спасибо, – покрасневшая Алена была не рада, что ее мысли так легко считываются. А может, это так и есть?

– Я не читаю мысли, – вогнал ее в еще большую краску он, – просто некоторые реакции весьма очевидны.

«Надеюсь, мысли о том, что он весьма привлекательный, не высвечиваются бегущей строкой у меня на лбу», – подумала Алена. В это раз незнакомец промолчал. Пауза затягивалась.

– Меня зовут Эскан Барилопиан, мне тысяча пятьсот один год, в разводе, есть сын.

Прежде чем ответить, ей пришлось предпринять определенные усилия, чтобы перестать плавать в его серых глазах:

– Алена Сошникова, вместо собственной свадьбы осваиваю новый мир, детей пока нет, – о своем возрасте она решила предусмотрительно промолчать. Все-таки двадцать семь лет – как-то совсем по-малышовски по местным критериям, еще отправят ее на воспитание.

– Двести семьдесят – триста лет, – проговорил Помощник.

– Да, спасибо, – ответил Эскан.

И тут Алена сообразила, что они обсуждают ее возраст, видимо, по правилам уточнять этот момент является обязательным пунктом. С одной стороны, она вроде как совершеннолетняя по их меркам, но еще никто и никогда настолько не ошибался в ее возрасте. Обычно ей давали лет на пять меньше, а тут одним махом прибавили больше двухсот лет. Так старо выглядеть ей совсем не хотелось, и, видимо, какая-то недовольная гримаса отразилась на ее лице, что Помощник прожурчал:

– Я не ошибся в расчетах?

– Нет, – поспешила ответить Алена. Пусть уж лучше так, хоть какая-то определенность. И тут же представила, что теперь ей придется врать обо всем на свете, если ее спросят про ее собственный мир. – Вы ошиблись! – выпалила она быстрее, чем закончилась ее мысль.

– И сколько же вам лет?

– Двадцать семь. Всего-навсего.

Теперь молчали все.

– Во сколько наступает полное совершеннолетие в вашем мире, Алена? – спросил Эскан.

– В двадцать один год.

Мужчина выглядел удивленным, но ответил:

– Хорошо, я принимаю ваш ответ.

Мужчина взмахнул руками у нее перед лицом и пропал.

– Что это было? – удивилась девушка, не замечая, что говорит вслух. – Почему он так резко завершил разговор?

– Аренда продлена на неопределенное время, тема исчерпана, и он попрощался с вами, – Помощник незамедлительно показал ей на экране взмахи Эскана замедленными кадрами.

Придется еще и учить местный язык жестов и правила их общества!

После визита арендодателя – она окрестила его просто Потрясающий Мужчина, так как тут же забыла, как его зовут в действительности, – ей снова понадобился отдых. Можно было спросить его имя у Помощника, но теперь ей казалось, что Помощник передает уж очень подробные отчеты о ее действиях: может, ему, может, куда еще, и свой интерес ей демонстрировать не хотелось. Мужчина ей понравился (подумаешь, старше на каких-то полторы тысячи лет), чувство спокойствия рядом с ним ее удивило, обрадовало, но ей хотелось разобраться в причинах, ведь достаточно необычно испытывать что-то подобное с первой минуты знакомства. Не хватало еще неразделенной любви, ее и так утомило это путешествие между измере-

ниями, или вселенными, или реальностями. Она не знала, как охарактеризовать все происходящее.

– Нужно принять покупку, – услышала она голос Помощника. Алена обернулась на едва слышное жужжание – в окно медленно вливалась подушка. Так же медленно она опустилась рядом с ней, ее верхняя часть сдвинулась в сторону, и Алена увидела...

– Персональный экран, – подсказал Помощник.

– Да это же «свет мой, зеркальце»! – воскликнула Алена.

– Это прекрасное имя, – проговорило устройство. Оно и правда было похоже на сказочное зеркало: узорчатая ручка, на которой крепился удлинённый овал, внутри него загорелся экран. – Я радуюсь этой работе, как дитя, не так часто требуется мое присутствие, все уже давно обзавелись помощниками.

– Значит, ты еще и общаться со мной можешь?

– А как же иначе мы будем взаимодействовать? – удивилось Свет мой Зеркальце.

– Так, – решила Алена. – Сначала мы идем на пробежку!

– Куда? – в один голос спросили Помощник и Свет мой Зеркальце.

Ей нужно было проветрить голову. С одной стороны, ничего страшного не происходило: люди были похожи на людей, окружающий мир был устроен логично и рационально. И даже технические возможности здесь были хоть и невероятными, по ее меркам (если брать, например, телепатический переводчик), но все же чем-то напоминали устройства из ее мира. Но Алена не могла понять своей новой цели. Зачем она здесь? Вряд ли мироздание просто решило удовлетворить ее желание о побеге из-под венца: это слишком сложно, и усилия какие-то сверхчеловеческие. Именно это и было загадкой и не давало ей покоя. Дуб около загса не был местом провала в другие миры, иначе там бы частенько пропадали люди. Как же это случилось? И почему? Алена была уверена, что ответы на эти вопросы точно существуют. Сможет ли она их получить?

– Дорогу в лес найти сможешь? – спросила Алена у Зеркальца.

– Обижаешь! – воскликнуло оно в ответ.

– Хорошо, – девушка пристегнула сумку на пояс, положила туда Зеркальце и отправилась к месту своего прибытия.

Зеркальце привело ее к месту, где она открыла глаза в новом мире. Там росло тоже довольно крепкое и высокое дерево с большим стволом. Но это точно был не дуб. Так с треском провалилась одна из ее теорий о том, что дубы как-то связаны между собой во времени и пространстве между мирами. Это дерево могло жить на суше и под водой одновременно; пока не было прилива, его ствол высыхал снаружи, но внутри вода продолжала циркулировать, как кровь по венам. Об этом просветило ее Зеркальце. Прислонившись к стволу, можно было услышать, как оно пульсирует: та самая вода жила так своей жизнью. Листья были плотными и широкими, какими-то влажными на вид. Она обошла его со всех сторон. Больше ничего примечательного и наталкивающего на ответ о том, как же она здесь оказалась, Алена не нашла.

– Тогда пробежимся, – буркнула Алена и стартанула прямо от дерева. Она бежала просто по дорогам, сворачивала и бежала снова, надеясь только на то, что ее Зеркальце всегда найдет дорогу обратно. Эх, суперкомпаньон, ее навигатор, голосовой помощник и блокнот в одном флаконе, почти как телефон в ее прошлой жизни. Погрузившись в свои мысли, она не сразу заметила, что редкие прохожие провожают ее удивленными взглядами.

– Все, – пропищало из сумки, – уже пошел пятый километр. Прими мое восхищение! Но я начинаю волноваться.

– Зеркальце, – запыхавшаяся Алена продолжала свой путь быстрым шагом, – а что, пробежки здесь не в моде?

– Этот вид активности прекратили много столетий назад, когда ученые доказали, что нет смысла перенапрягать свое тело, если есть возможность заниматься в воде. При минимальной нагрузке человеческое тело получает максимальную эффективность.

– Вот, значит, как, – улыбнулась девушка. – Поэтому окружающие так реагируют.

– Более того, – продолжило Зеркальце, – тебя уже показали в новостях, – Алена тут же вынула Зеркальце из сумки.

– Ты хочешь сказать, что я уже успела прославиться?

Вместо ответа Зеркальце просто включило свой экран, где девушка с горящими глазами тараторила, размахивая руками:

– Еще одно невероятное событие произошло в нашем городе сегодня. Еще вчера Незнакомка никак себя не проявила, но в эти мгновения она пробежала всю лесопарковую зону – это уже больше четырех километров, и, похоже, она не собирается останавливаться на этом. Пробежки – это обычное дело в ее мире, так нам сообщили достоверные источники. За удивительной Незнакомкой следит вся Империя, оставайтесь с нами! – дальше шла запись ее пробежки с разных ракурсов.

– Мамочки! Что же это такое, все время я пыталась остаться в тени, а за мной непрерывно наблюдают тысячи глаз с момента моего появления здесь!

– Ну, не непрерывно, – попыталось утешить ее Зеркальце, – а только в общественных местах.

– И они слушают все мои разговоры?

– Да нет же. Это невозможно, хотя если ты согласишься на интервью, то там могут быть варианты. Запроса пока не было, но могу тебя уверить, что скоро появится.

– Так, – грозно сказала Алена, – никаких интервью! По крайней мере, пока я сама не пойму, как здесь все устроено.

– Мы сейчас идем домой, – скомандовала Алена самой себе и вроде как Зеркальцу и задумалась о том, как стремительно все меняется каждую минуту и насколько быстро она привыкла разговаривать сама с собой. Да, с голосовым помощником с мощнейшим интеллектом, но все-таки с самой собой. А это всего первая неделя ее новой жизни.

Глава 3. Некоторые вещи начинают проясняться

Алене нужно было как-то уместить в голове, что она местная знаменитость, которая умудрилась прославиться на всю Империю. А всего-то-навсего нужно было эффектное появление – белое свадебное платье. Ага, что-то здесь не стыкуется.

– Зеркальце! – требовательно позвала она. – Как часто люди путешествуют между мирами, и почему именно я всех так удивила?

«Боже мой, – подумала Алена, – ведь именно с этого нужно было начинать!»

– Удивительно, что виновница всего переполоха узнает об этом последней!

– Я не просила тебя давать оценку моему поведению! Давай уже рассказывай и показывай! И пусть Помощник тоже подключается, мне нужен большой экран.

Стена тут же показала картинку во всю стену, на ней рос тот самый дуб, который не дуб. Итак, пришла пора узнать о себе что-то новое.

Дело в том, что Империя Воды была закрытым миром из-за того, что требовалось особое мастерство, чтобы открыть двери, и чтобы их закрыть тоже. Плюс нестабильное перемещение водных массивов по всей планете. Был день открытых дверей, так сказать: примерно раз в пятьдесят лет можно было воспользоваться дверью из Империи Воды. Но ждать так долго не всегда было удобно даже для таких долгожителей. Местные жители для путешествий часто сначала перелетали в другой мир, ближайший к Миру Воды, на межпространственных аппаратах (то бишь космических кораблях) и только потом шагали через двери. Посещать Империю Воды тоже могли не все, нужно было специальное разрешение, обусловленное важной причиной. В общем, попасть в этот мир могли либо сами его жители, либо их родственники, либо большие ученые, прибывшие с целью не просто изучить что-то, но и улучшить, то есть внести какой-то значительный вклад в развитие этого мира своим появлением. Также Мир Воды посещали с целью планирования и рождения детей, но это отдельная тема. Еще свободный вход был для Правителей, но им обычно такие путешествия были ни к чему, все решалось с помощью экранов, которые легко вели свою трансляцию с любой точки Империи, либо можно было воспользоваться голограммой.

– И как это связано со мной? – удивилась Алена. – Кто открыл мне дверь?

– А это как раз и есть тот самый интересный вопрос! – Зеркальце буквально крутилось от восторга. – Этого никто не знает. Пока что. А еще – в правилах есть одна лазейка, но никто не думал, что этот день придет!

– Не томи уже!

– Согласно правилам, никто не может попасть в Империю Воды без разрешения, кроме случаев, когда найдет новую безопасно открывающуюся дверь и сможет не просто переместиться, но и остаться в живых!

– Что?! – Алена побледнела. Вероятность неожиданной смерти не приходила ей раньше в голову.

– Да-да! Старый император внес этот пункт в правила, это было чуть меньше, чем пару тысячелетий назад – можно сказать, с момента основания Империи. Многие думали, что это какая-то шутка, и даже пытались убрать этот пункт из правил, но нашлись консерваторы, желающие сохранить последнюю волю императора. Много времени этот пункт никому не мешал и не было причин избавляться от него. Но зато сейчас идут бурные обсуждения. Империя просто кипит. Дело в том, что человек, попавший таким образом в любой из миров, автоматически становится полноправным его гражданином.

– О! – воскликнула девушка. – Да я в дамках!

– Где-где? – одновременно спросили Помощник с Зеркалом.

– Неважно... Давайте дальше.

На экране по лесу шла Алена. Было показано подробно, как она переходила дорогу, как зашла в магазин, как искала дом, как договаривалась об аренде жилья. После того, как она шагнула в лифт, изображение пропадало. Можно было также просмотреть ее повторное появление на улице, когда она пошла на пробежку, саму пробежку. Было показано все, но вот появление у дуба зафиксировано не было. И это была одна из странностей.

– И сколько же там всего странностей? – нетерпеливо спросила Алена.

– Первая странность в самом дереве: оно никогда не было связано с дверью. Что там произошло, непонятно, потому что на какое-то мгновение изображение теряется. Дело в том, что в момент твоего появления была использована технология помех, а эта привилегия на использование принадлежит только императорам. Во-первых, другим она просто недоступна, а во-вторых, запрещено ею пользоваться, даже если она вдруг как-то попала вам в руки.

– Может, в это время кто-то был рядом? – спросила Алена.

– А это и есть вторая странность.

На стене появилась девушка примерно ее комплекции, она приближалась к дубу, а потом пошли резкие помехи.

– Кто это?

– Мальдика из семьи Уардилов, это потомственные ученые. Она долгое время жила в другом мире, но вот приехала в гости к деду. Ничем особенным никогда не отличалась, но, видимо, тайне от всех разрабатывала какие-то свои проекты. Она прожила здесь сорок лет, часто гуляла в лесу...

– И?

– Она тоже исчезла.

– ???

– Твой мир не удастся найти. Никогда в Империи не слышали о нем, язык совершенно незнакомый, но телепатический транслятор здесь, конечно, очень помог. Кстати, твой язык изучают практически во всех уголках Империи, это сейчас очень модно.

– О, – только и смогла ответить Алена.

– Вернуть тебя в твой мир не представляется возможным, найти Мальдику – тоже. Все теперь мечтают узнать, как ей это удалось. И познакомиться с тобой поближе.

– Покажи еще раз Мальдику, – попросила она.

Экран опять включился: на дорожке стояла миловидная девушка, она была облачена в какие-то широкие шаровары синего цвета, кофточка была розовая с глубоким вырезом, обрамленным цветами. Длинные волосы свободно струились до пояса.

– Возможно, так одеваются в вашем мире? – спросило Зеркальце.

– Не совсем, но так тоже можно, – ответила она, и тут ее пронзила догадка. – Она где-то видела наш мир! Но где?

– А вот это интересное замечание, – Зеркальце ликовало, – ее семья дала уже кучу интервью, но ничего нового узнать не удалось. Они сами в шоке и мечтают найти свою Мальдику.

А тем временем Алену посещали совсем другие мысли: как повел себя Макс, когда не смог найти ее, но зато встретил незнакомку, странным образом одетую, но такую симпатичную. Это было странное чувство – когда, с одной стороны, она сама мечтала расстаться с Максом, а с другой, предпочла, чтобы он немного попереживал разлуку с ней, а не тут же падал в объятия незнакомой красавицы.

– Как некстати! – воскликнула она.

– Что именно? – Помощник и Зеркальце теперь говорили хором.

– Это я про свои мысли, неважно.

Первый раз после появления в этом мире она думала о том, что же случилось с Максом и как он пережил ее побег. И теперь еще эта Мальдика! В ее мире гражданство сразу не дают, одежда для продажи не годится. И как она собиралась там устроиться, не зная языка

да и вообще ничего? Алена была уверена, что эта таинственная Мальдика поменялась с ней местами: сама сбежала в ее мир, а ее выбросила сюда. Но несмотря на все признаки, указывающие на то, что Мальдика совсем о ее благополучии не беспокоилась, Алене стало жаль эту незнакомую Мальдику, которая вполне сознательно нарвалась на приключения. С ней же Макс! Почему-то она была уверена, что он не оставит девушку в беде.

- Зеркальце, мой план на ближайшие дни – посетить семью... Э...
- Уардилов, – подсказало оно.
- Да, их! Сдается мне, что дедушка чего-то недоговаривает.

Глава 4. Дедушка, полный задора и огня

Просыпаться в кровати-подушке было уже как-то привычно, да еще и очень приятно. По утрам она болтала с Помощниками обо всем на свете, рассказывала им об особенностях ее мира, а они знакомили ее с бытом и традициями Империи. Благодаря Зеркальцу она научилась включать утренний волновой массаж в этой чудо-кровати, что бодрило и расслабляло одновременно. Некоторые вещи уже становились обыденными, как пробежка по лесу. Местные жители даже аккуратно присоединялись в пути, но очень быстро сходили с дистанции – уж очень большая нагрузка для них, как оказалось. Как потом выяснилось, она стала еще и законодательницей нового вида спорта, вернее, хорошо забытого старого – пробежки. И многим понравилось. Прошло уже несколько дней. Пролетело, точнее, но ясности с произошедшим пока никакой не было.

Сегодня она решила отправиться в гости к дедушке той самой Мальдики, которая так беззастенчиво перевернула ее жизнь. Зеркальце согласовало время приема, и оказалось, что первая половина дня у нее полностью свободна. Она немного прогулялась по городу, наткнулась на магазин, где теперь висело ее платье, с какой-то грустью разглядывала его. Опять сходила к дубу и, не найдя там ничего нового, отправилась в сторону дома ученых Уардигов, как раз и время визита подходило.

Семья ученых жила в доме на самой окраине города и занимала несколько этажей. Экран внизу сообщил, что все члены семьи отсутствуют, кроме Локки Уардика, главы семейства, который как раз и был ей нужен.

Лифт поднял ее на нужный этаж, где ее уже встречал рыжий двадцатилетний юноша с хвостиком на затылке. Довольно привлекательный и примерно с таким же выражением лица, как у программистов в ее родном мире, когда наука и виртуальность интересуют больше, чем реальный мир. Она еще успела подумать, что только такой помощник и может прижиться в семье ученых, как услышала приветствие:

– Меня зовут Локки Уардик, мне тысяча двести пятьдесят шесть лет, в разводе, есть сын и дочь.

– Алена Сошникова, двадцать семь лет, не замужем, детей нет, – на автомате ответила она. И усилием воли погасила желание закрыть лицо руками и засмеяться. Почему же она при слове «дедушка» ждала именно старого дедушку, а никак не этого парня, который выглядел младше нее.

– Немного непривычно выгляжу соответственно вашим представлениям о возрасте, – улыбнулся он.

– Видимо, здесь все читают мысли, – вырвалось у нее.

– Нет, – он даже смутился. – Сейчас все усиленно изучают ваше появление и с жадностью поглощают любую информацию о вашем мире: здесь не так много развлечений и новинок. Но пока мы знаем не очень много, – в его голосе звучало искреннее разочарование.

Он и правда начинал ей нравиться. Было видно, что он готов ждать сколько угодно ее рассказа и даже не обидеться, если она просто промолчит, но любопытство, такое искреннее и почти детское, прямо-таки читалось на его лице.

– Что я могу вам предложить, чтобы сделать нашу встречу более комфортной? – с этими словами Локки проводил ее в комнату, полностью идентичную ее комнате, только там вместо одной подушки-кровати присутствовало две. Алене сразу вспомнились фильмы и рассказы про СССР, где все и везде было одинаковым, и, попадая в один дом, можно было перепутать его со своим собственным. Что, собственно, и случилось с героем фильма об этих временах.

– Может, кофе? – с надеждой спросила она.

– Рыбный коктейль, – вздохнул Локки, и в стене тут же появилась ниша с угощениями. – Когда ваш экран поделился со всеми знаниями о кофейном напитке, с вашего позволения, разумеется...

– Да-да, – подтвердила Алена.

– Мы попробовали найти аналог в нашем мире, но во всей Империи ничего подобного не знают. Тем не менее, есть одно дерево, растет в Пустом Мире, его плоды решили попробовать использовать для напитка. И сейчас наши лучшие умы изучают и пробуют разные дозировки и концентрации, чтобы его использование не навредило организму. Кстати, эта идея возникла именно после вашего запроса о кофе, когда вы поговорили об этом с экраном.

Всего-то пару предложений и успел сказать Локки, как у Алены сразу же возникло несколько вопросов:

– Что за Пустой Мир? И что, каждый раз, когда я пытаюсь найти что-то привычное для себя здесь, мой запрос пытаются удовлетворить? – Алена представила, что подобным образом ведет себя интернет у нее дома. Не просто отвечает: «По вашему запросу ничего не найдено», а начинает целую кампанию в поддержку, когда открывают лабораторию или фабрику и начинают разработку согласно новой потребности даже одного индивида.

– В Пустом Мире никто не живет, на самом деле их несколько, я даже бывал там, – Локки приосанился, – эти миры принадлежат животным, да еще и ученые вроде меня ими интересуются. Империя богата, но людей не так много, мы живем очень долго и, честно говоря, после двухсот лет начинаем откровенно скучать.

– Даже не могу представить... – прошептала Алена.

– Для жителей Империи ваше появление стало революционным, ведь до него считалось, что мы открыли все существующие миры. Да, до сих пор пытаемся открывать новые двери, но из открытий последнего тысячелетия – только Пустые Миры или вовсе не пригодные для органической жизни.

Алена сидела задумавшись и в своих мыслях улетела далеко, пытаясь уместить понимание того, что жизнь может быть настолько долгой и насыщенной, что становится просто скучно и грустно. Локки тоже молчал.

– Получается, что практически каждое мое действие для всех новинка? – наконец-то спросила она.

– Да, – ответил он и, немного смущаясь, добавил: – С вами многие мечтают познакомиться, но пока никто не подает официального запроса, уважают ваше личное пространство.

– Ага, транслируя мои пробежки на всю Империю, – саркастично заметила девушка.

– Никто не может понять, каким образом, имея столь малую продолжительность жизни, можно так сильно напрягать свой организм. Но вы в любой момент можете сделать заявку на запрет всех публичных трансляций, – в этом месте Локки совсем взгрустнул, видно, что ему этого уж очень не хотелось.

– Не знала этого, – Алена решила устроить порку Зеркальцу за то, что оно не подало ей эту идею раньше. Не то чтобы она и правда хотела совсем закрыться, но вот знать об этом было бы неплохо. Каждый день – сюрприз!

– И насчет продолжительности жизни. Думаю, что этой информации вы тоже пока не получали, но ваши биологические остатки, – глаза Алены стали круглыми, – волосы, кожа, ногти – в каждом доме подключены анализаторы жизнедеятельности организма, чтобы оценивать его уровень здоровья, – продолжение ее немного успокоило, – внимательно изучались, и наблюдается тенденция изменений, которые влекут за собой далеко идущие последствия.

– ???

– Чем дольше вы находитесь в нашем мире, тем больше организм приобретает особенности местных жителей.

Алена все еще смотрела на него непонимающими глазами.

– Скорее всего, вы будете жить столько же, сколько и родившиеся здесь.

– Значит, меня можно поздравить – я становлюсь бессмертной?! – пока она не могла до конца осмыслить происходящее.

– Можно сказать и так, в вашем понимании. Теперь вы будете жить на несколько тысячелетий больше.

– А что тогда будет с Мальдикой? – вырвалось тут же у Алены.

– Этот вопрос остается открытым, но думаю, что пары тысяч лет она точно лишится.

Постоянно находиться в перепадах между грустью о былом, радостью от происходящего и шоком от разного рода новостей достаточно утомительно. Но все же Алена пришла к ученому, чтобы узнать побольше про Мальдику и понять ее роль в исчезновении из ее собственного мира. И вот разговор как раз повернул в нужное русло. Именно с этого момента Локки и начал свой рассказ.

Внучку Локки подарила старшая дочь, сын пока не спешил связывать себя узами брака, все путешествовал, изучал Империю, находился в поиске, в общем. «Все как у нас, но только счет идет на тысячелетия», – отметила про себя Алена. Мальдика всегда росла любознательной девочкой и очень-очень умной: она изучила весь ученый багаж родителей, а потом добралась и до деда. Чему он был только рад, а когда девочка в возрасте трехсот годиков решила к нему приехать, то он не только поддержал инициативу, но и постарался найти для нее хоть какие-то загадки Империи. Но оказалось, что девочку интересуют двери. Чего-чего, а этого Локки не ожидал, но оказывал ей поддержку во всем. «Может, это и стало причиной ее столь безответственного поведения», – сокрушался он.

С большим энтузиазмом они пытались просчитать новые маршруты, но всегда промахивались, попадали в пустоту. И все же Локки так нравилось проводить время с внучкой, что он не воспринимал это как неудачи. Пока однажды Мальдика не задала ему странный вопрос:

– А что, если мы найдем новый мир? Давай отправимся туда вместе?

– Первым делом нужно будет сообщить об этом в Управление, император соберет научный совет, просчитают все риски, соберут команду. Но сначала отправят туда зонд-исследователь. Мы можем и не попасть даже в число комиссии, хотя наши усилия в любом случае будут вознаграждены.

– Но это несправедливо! – воскликнула Мальдика. – Мы работаем уже не один десяток лет, а нас просто отодвинут!

– Чего ты так переживаешь? – спросил Локки. – Все равно мы пока ничего не открыли.

– Ну, это пока, – ответила внучка.

Но с этого дня Локки заметил, что она как-то потеряла ко всему этому интерес. Раньше сидела целыми днями и делала просчеты траекторий для вероятных дверей, а теперь стала больше гулять и проводить время вне дома, чему дед только радовался: не одной наукой стоит жить, вокруг много интересного. Потом она стала заводить с ним интересные разговоры, которые начинались с фразы «А если бы...» – и тут внучка задавала нетипичные вопросы, и Локки подумал, что она решила стать писательницей, что тоже было неплохо. Но все же его очень удивляли ее фантазии:

– Если бы ты попал в незнакомый мир, вне Империи, где люди живут около ста лет, как бы ты их спас?

– Почему вы с бабушкой решили родить только двоих детей?

– Что бы ты взял с собой, если бы знал, что никогда не вернешься?

– Если бы ты обладал знаниями, которые изменят мир навсегда, стал бы ты ими делиться?

На этом этапе Локки стал беспокоиться, но ему и в голову не пришло, что внучка могла найти дверь – уж очень это было невероятным. Пока случайно не нашел у нее технологию помех, а вот это уже было из разряда запрещенного. Он был не в силах донести на нее в Управление, хотя нарушение и было серьезным, но потребовал с нее объяснений. Кстати, Управле-

ние все же узнало об этом, и Локки уже лишили нескольких ученых степеней и ввели запрет на любые исследования. Для его же безопасности, как он объяснил. Но это было уже после исчезновения Мальдики.

Оказалось, что технологию помех внука собрала сама: она тайно привезла с собой разные детали, найденные на старых складах, и собственноручно собрала механизм, даже более совершенный, чем был в распоряжении у императоров. Так Мальдика умудрилась попасть и в розыск, и в претенденты на грант от Империи буквально в один и тот же момент времени. Таким образом, одновременно Мальдика и Алена стали местными знаменитостями, только первая прославилась своим исчезновением, а вторая – появлением. Вот, собственно, и вся история.

Когда Локки провожал ее, Алене показалось, что он хочет пригласить ее на свидание, но не решается. Только вот после всех новостей о собственном бессмертии и приключениях трехсотлетней девочки свидание с ее бабушкой в голове никак не укладывалось, и Алена рада была поскорее оказаться дома без этой дополнительной нагрузки. Кстати, ее отвезла машина округлой формы с белыми колесами; водителя там не было, только экран-помощник.

Стоило ей оказаться в привычных круглых стенах своего временного жилища, как Зеркальце стало вибрировать и вызывать ее на разговор. Алена вынула его из сумки и сказала:

– Что бы ты ни хотело мне сказать, молчи. Обо всем поговорим завтра.

– Даже если нужно обсудить встречу с императором? – уточнило Свет мой Зеркальце.

– Что? – оказывается у Алены еще остались силы удивляться.

– Ну, завтра так завтра, – пробулькало Зеркальце.

– Нет уж, давай говори, – потребовала Алена.

– У тебя взаимоисключающие задачи, – обиженно сказала Зеркальце, если искусственный интеллект вообще может обижаться.

– Ну прости, я просто устала, – примирительно сказала Алена.

– Хорошо... – была выдержана пауза, – Император Эскан Барилопиан желает назначить встречу-конференцию, чтобы познакомить тебя с правителями.

– Что?! Что?! Что?!

– Император Эскан Барилопиан желает назначить с вами встречу. Твой арендодатель, если помнишь.

– Это я слышала. Значит, Эскан – император?! Ты почему раньше не предупредила меня, что я арендую жилье у императора?

– О, а что, ты не читаешь надписи? Это же указано на доме.

– Нет, представь себе, я ничего не читала.

– То есть ты просто выбрала дом правителя, потому что он тебе понравился с первого взгляда? – уточнило Зеркальце.

– Я подумала, что самый красивый дом может оказаться гостиницей, – тут на нее напал истерический смех. Это ж надо было поселиться в доме самого императора. – А почему он раньше не представлялся императором, мы же уже один раз общались?

– Это был неофициальный визит, все-таки ты поселилась в его доме. И хотя законом это не запрещено, но обычно путешественники такой запрос не подавали.

– Император подрабатывает на аренде? – улыбнулась Алена.

– Дело в том, что Эскан Барилопиан покинул этот дом почти пятьсот лет назад, еще до того, как стал императором. Перед отъездом разрешил сдавать его в аренду, а потом, видимо, просто забыл об этом. Но никто раньше и не пытался жить в его доме.

– Давай ты мне расскажешь про императоров и их обычаи завтра, а пока просто согласишься на встречу.

– Хорошо, записываю на завтра в 14.00 – запрос подтвержден.

– Спокойной ночи. Сплошные встречи у меня, однако.

- Спокойной ночи, Алена. Кстати, будут присутствовать все императоры.
- Что? Их что, несколько?
- Чем ты слушаешь, Алена... – сокрушалось Зеркальце.
- Ты ничего об этом не говорило, я еще не сошла с ума!
- А знакомство с остальными правителями? Он назначает – придут все.
- Понятно. Я иногда бываю немного невнимательной, просто дай мне поспать.
- Молчу.

Глава 5. Новое платье и подготовка к конференции

Эскан первый раз в жизни попал в условия, мысль о которых вызывала в нем смятение и растерянность. Все из-за полной непредсказуемости и огромной ответственности, которые вдруг навалились на него и старательно давили своим грузом уже несколько дней. Причем все имеющиеся протоколы безопасности не давали никаких рекомендаций в отношении возникшей ситуации. Разумеется, существовал подробный инструктаж по чрезвычайным происшествиям: по вопросам природных катаклизмов, социальных кризисов, эпидемий и болезней физического и психического характера, внезапных военных действий или вторжений чужеродной опасности из-за дверей. Но к такому его жизнь точно не готовила. В его дом и в жизнь ворвалась незнакомая женщина, младше его больше чем на тысячу лет, перевернула всю Империю с ног на голову, за считанные секунды стала знаменита даже в самых дальних мирах. И, самое главное, лишила покоя его сердце и заняла все его мысли и помыслы. А для этого ей всего-навсего нужно было просто посмотреть на него своими широко распахнутыми синими глазами, где он прочел взаимный интерес, но через мгновение стал думать, что ему просто показалось. Потом, еще через мгновение, он начал свыкаться с мыслью, что он просто сошел с ума и все происходящее ему снится.

Когда его разбудили среди ночи (между мирами все же существует разница во времени) и показали бегущую в парке девушку в белом облачном платье, он не сразу понял, что происходит и к чему такая срочность. Оказалось, что это вторжение, причем совершенное явно помимо воли самой девушки, которая не знала, куда попала и как себя вести, тем не менее она справилась. Но Эскан был представителем Водного Мира, и все случилось именно там, что попадало под его прямую ответственность. Этого девушке показалось мало, и она после посещения магазина и бесцельного блуждания по городу просто зашла в его дом и оформила аренду. Остальные императоры тоже не сильно хотели верить в такие случайности и задавали наводящие вопросы о том, каким образом он принял в этом участие. Он и сам хотел бы знать. Чем больше он об этом думал, тем больше запутывался. Хорошо, что картина хоть немного обрела резкость после того, как выяснилось участие Мальдики в компании с дедом. Нет, толкового объяснения не было, но было уже хоть что-то.

Завтра хоть что-то должно проясниться, дальше тянуть уже было невозможно. Он пытался дать ей время прийти немного в себя, не требовать от нее ответов, адаптироваться к сложившимся обстоятельствам. А может, он просто пытался выиграть время для себя самого? Члены Управления смотрели на него с интересом и усмешкой: получалось так, что он уже выходил с ней на контакт (ведь она поселилась именно в его доме), но оттягивал время ее контакта с остальными.

Буквально за несколько дней девушка умудрилась сделать практически всех жителей Империи своими фанатами. Они с жаром учили незнакомый язык (хотя им и было известно всего-то несколько слов), собирались на пробежки и требовали от Управления больше информации о новом мире, о том, что будет дальше. И кошмар какой – уже пришло несколько заявок на брак с Незнакомкой! Вдобавок ко всему остальному, девушка начала собственное расследование и уже посетила семью Уардигов. О чем они говорили, обычным обывателям узнать было невозможно, так как для общения они выбрали дом, а не какое-то общественное место. Но правителям такая информация давалась по первому требованию, и, прослушав их разговор, Эскан счел его весьма странным. Стоит узнать мысли самой девушки, иначе может статься, что она знает уже больше самого Управления.

Ответов не было никаких, хоть над ними бились все лучшие умы Империи. В общем, пришло время поговорить. Для этой цели решено было выбрать Большой зал в его же доме на пятом этаже: чтобы для Алены все было не так официально и церемониально, требовалось

создать обстановку как можно более дружелюбную, спокойную и безопасную. Эскана назначили контактным лицом, в чем можно было и не сомневаться.

Алена просыпалась с тяжелым чувством, что сегодня ей придется делать что-то сложное и чересчур заумное и, скорее всего, она с этим не справится. Ах да, встреча с императорами! Эта мысль заставила ее подскочить на постели.

– Зеркальце! Свет мой, Зеркальце! Мне срочно нужна новая одежда!

– Этим вопросом я занимаюсь со вчерашнего дня, – начало тараторить Зеркальце, – сначала была идея привезти несколько нарядов из других миров, но потом я подумало про бонусы и их умение быстро заканчиваться.

– Это верно, – поддакнула Алена.

– Но у тебя только один комплект одежды, и это совсем не дело. Я немного просмотрело различные каталоги, с размерами я точно не промахнусь. Но тут возникло нечто непредвиденное.

– Что, например? – удивилась Алена, ожидая какого-то подвоха.

– Все магазины, которые я просмотрело, предложили мне одежду для тебя в качестве подарка, они отказываются брать бонусы и просто мечтают (да-да, так и было заявлено!), чтобы ты остановила свой выбор на них.

– О, ничего удивительного! В моем мире это обычная практика. Блогерам часто предлагают что-то рекламировать.

– Кому? Делать что? – Зеркальце, как оказалось, с такими понятиями знакомо не было.

– О девственно чистый мир! – воскликнула Алена. – Есть знаменитые люди в нашем мире, они известны всем. И если они начинают носить какую-то определенную одежду, то она тоже становится всем известной.

– Но у нас все магазины достаточно известны, их всего несколько, – Зеркальце и правда не понимало.

– Да, но можно же стать более известным, чем все остальные...

– Все блогеры – известные люди в твоём мире, Алена?

– Нет, не все, но похоже, здесь мне это удалось без особых усилий. Давай уже показывай местную моду.

Экран начал демонстрацию, потом переключил ее на стену, но Алене пока ничего не нравилось. Хотелось чего-то простенького, но со вкусом, а каталоги предлагали какие-то платья-зефирки, так она их окрестила. А еще спортивный какой-то стиль, все в пастельных тонах и округлое, округлое, округлое... Зеркальце объяснило, что платья-зефирки еще имеют функцию защиты, поэтому и выглядят немного странновато, но Алену подобные наряды не устраивали.

– Давай я нарисую примерно, что хочу, а ты отправишь заявку? И узнай, могут ли они сделать это до двух часов дня!

– Чем быстрее начнем, тем быстрее будет результат.

Так как художник из Алены был такой себе, скромный, у нее заняло не меньше часа нарисовать примерный эскиз официального наряда. В ее представлении это должно было быть платье, но по фигуре, струящаяся юбка, а верх не открытый, но с воротником-квадратом, рукава три четверти. Зеркальце помогало как могло, постоянно подрисовывая и ровняя ее корявенькие линии. Цвет ей нравился бирюзовый, но она решила, что синий будет смотреться солиднее. А еще она старательно от себя самой прятала мысль, что ей хочется предстать перед Потрясающим Мужчиной (Эсканом) в более привлекательном виде, чем в их первую встречу, когда она только недавно встала с кровати.

Ей казалось, что время до официальной встречи то тянется слишком долго, то скачет бешеными скачками. И тут ее пронзила мысль, заставившая вздрогнуть:

– Надеюсь, что они не ворвутся дружным строем в мою комнату?

– Встреча назначена в зале на пятом этаже этого же здания. Дело в том, что его владелец – потомственный управленец, в его семье практически все склонны к этой работе. Именно поэтому само здание и конструировалось так, чтобы можно было проводить подобные совещания с комфортом.

– Идем посмотрим все сейчас, – Алена была полна решимости действовать хоть как-то, пытаясь унять внутреннюю дрожь и ликование перед встречей с этим мужчиной.

«Лучше бы я была все время чем-то занята, чтобы не изводить себя мыслями о нем. Да, он сказал, что не женат, но интересна ли ему незнакомка из другого мира, так сильно отличающаяся своим поведением и мировоззрением от женщин, которые его окружали всю жизнь? Кстати, это прекрасная идея – при первом знакомстве озвучивать свое семейное положение», – с этими мыслями она вышла к лифту, не забыв прихватить Зеркальце, и после едва заметного покачивания в лифте оказалась на этаже конференц-зала, как сама она окрестила это помещение. Вообще-то он и предназначался для этих целей. Это была снова округлая комната без единого угла, просто огромного размера, но на стенах были какие-то замысловатые узоры, как будто там были водоросли под прозрачным покрытием. Смотрелось это очень красиво. Но мебели никакой не было, и только она хотела задать вопрос, как от стены отделилась большая подушка и плавно подъехала к ее ногам.

– Занятно, означает ли это, что мы все будем сидеть?

– Видимо, да, – ответило Зеркальце, – тут ответ от нескольких магазинов, они сшили вам наряд.

– Так быстро? – удивилась Алена. – Ну, показывай!

– Дело в том, что они даже уже прибыли, нужно только согласиться принять.

– Я согласна.

В этот же мигновение окно начало опускаться вниз, и в него вереницей стали влетать подушки, сверток из них опускался прямо на пол, и подушка тут же улетала. Всего их оказалось около двадцати штук.

– Это что, шутка такая? – Алена ждала всего одно платье.

– Владельцы магазинов решили пойти немного дальше и попытались создать несколько вариантов расцветок и дизайнов одежды для вас. Это все подарки.

– Какое из них синее?

– Третий сверток справа.

Платье было из какого-то легчайшего материала, оно стекало по руке и создавало ощущение волшебства. Захотелось сразу же его примерить, но не здесь же. Или здесь?

– Надеюсь, что они не появятся без предупреждения? – поинтересовалась Алена.

– Конечно, нет, – в голосе Зеркальца слышалось возмущение, – еще и время не подошло.

– Как ты можешь быть такой реалистичной личностью! Я уже начинаю воспринимать тебя своей подругой.

– Это правда, я максимально приближено к личности человека! – в восторге воскликнуло Зеркальце. – Я тоже, я тоже считаю вас своей подругой.

Алена скинула одежду и облачилась в свой новый наряд, тут же зажегся экран на всю стену и начал работать зеркалом, демонстрировать ее со всех сторон.

– Как бабушкин трельяж! – воскликнула Алена.

– В вашем мире тоже существуют подобные технологии? – уточнил экран.

– А как же, у нас много общего, мы все-таки люди. Не совсем такие, конечно же, – ответила Алена, разглядывая себя в трехмерном зеркале, – но что-то похожее.

А платье струилось и струилось, как будто вода в непрерывном потоке. Такого в ее мире точно не было.

– Можно поделиться твоим образом? Это запрос от магазинов, – нарушило ее самолюбование Зеркальце.

– Ты хочешь отправить им фото в платье? – уточнила девушка.

– Да, они просят картинку.

– Давай после встречи.

– Выполню. Но ты же в курсе, что встреча будет транслироваться на экраны во все миры Империи?

– О, – вздохнула Алена, – все, что вы скажете, будет использовано против вас.

– Нет-нет, – забеспокоилось Зеркальце. – Это сделано с целью успокоить жителей – они, да и вся Империя столкнулись с беспрецедентной ситуацией, все-таки они имеют право принять участие в Совещании в качестве зрителей.

– Да, я понимаю, не обращай внимания, это я так.

– Осталось тридцать минут, – девушка и не заметила, как пронеслось время. Пора было собираться.

– Я забыла поесть.

– Не проблема, – в стене открылась ниша с уже знакомой подушкой-подносом с различными стаканчиками и тарелочками.

Но Алена смогла осилить только рыбный коктейль.

Глава 6. Голографическая встреча с правителями

Экран непосредственно перед конференцией включил ей ознакомительный фрагмент об истории создания Управления, как проходят выборы его членов, об их обязанностях и ответственности. Не каждый из миров желал отправлять своего представителя в Управление, они просто соглашались с имеющимся положением дел, так как желающих взять на себя такую ответственность было немного. Ведь первым решением было уехать из своего мира в Центр Управления и большую часть времени находиться там. Если кто и решался, то его желание должны были подтвердить или опровергнуть жители именно его мира: это делалось голосовой командой для экрана, даже не выходя при этом из дома. Приходил запрос, и житель уже решал, достоин ли кандидат этой должности или нет. Далее кандидат просто приступал сначала к обучению, а потом уже и к обязанностям. Бывало так, что первый этап (обучение) длился несколько лет, но местных долгожителей этот факт никогда не смущал. И хотя во времена изучения школьной программы Алену никогда не интересовала история государств, но здесь ее интерес к истории Империи был неподдельным. Речь ведь шла о том мужчине, который был одним из членов Центра, а подробности были достаточно важными. Было уделено немного времени каждому из правителей. Выяснилось, что Эскан не женат уже более тысячи лет (этот пункт она мысленно отметила зеленым как благоприятный), зарекомендовал себя отличным управленцем, ответственным, и для него всегда большое значение имели собственное поведение и поступки, так как его примеру следуют жители Империи, опираясь и доверяя его воспитанности, человеколюбию и заботе. Вообще-то, это так и прозвучало.

Пока Алена утопала в своей подушке и романтических мыслях, бубнеж со стены прекратился, и она погасла, став снова обычной стеной.

- Через пять минут начинаем, – проинформировал Помощник.
- Включи мне обратный отсчет, – деревянным голосом попросила Алена.
- Двести пятьдесят девять, двести пятьдесят восемь...
- Нет, беззвучно, пожалуйста.

Стена включила картинку – изображение круга, который потихонечку уменьшался в размерах, как яблоко, от которого откусывали по кусочку.

Вдоль стены полукругом стали появляться подушки с восседающими на них членами конференции. Над подушками прямо на стене горели надписи: имя и какой из миров они представляют. Всего прибыло 15 членов. Все улыбались, одеты были кто во что: кто в пестрых лохмотьях, кто в спортивных костюмах, было несколько женщин в платьях-зефирках. Алена ощутила себя триумфальной белой вороной – только она одна была в однотонном платье такого оригинального покроя. Но где же виновник ее сбитого сердечного ритма? Она столкнулась с ним взглядом и тут же утонула в его глазах на мгновение. Император Эскан тоже не отрывал от нее взгляда, и казалось, что она видит там взаимный интерес. Оставалось надеяться, что все окружающие не заметят ее склонности забывать обо всем окружающем, когда она встречается с глубиной его серых глаз. Ее мечты прервала приветственная речь:

– Рады приветствовать вас в нашей Империи, Алена Сошникова! Меня зовут Бонит Тантитодوماковион, мне тысяча девятьсот восемьдесят два года, трижды в разводе, трое детей, – торжественно представился мужчина, расположившийся в середине этой пестрой компании. Над головой у него горела надпись – Бонит Тантитодوماковион, Мир, Хранящий Знания. Выглядел он лет примерно на тридцать. Ах, да они все так выглядели.

Он на несколько мгновений замолчал, давая девушке время ознакомиться со своими данными.

– Эта встреча транслируется в самые отдаленные уголки Империи, и наша с вами задача – познакомиться поближе и наконец-то дать возможность вместе выработать какие-то решения и некую определенность всего этого беспрецедентного случая.

– Рада познакомиться с уважаемыми правителями Империи, – так же торжественно ответила она, – это в точности согласуется с моими планами и желаниями.

Бонит улыбнулся:

– Мы знаем, что это не ваша вина, и уже даже нашли причины, которые привели к тому, что вас лишили дома, и наши ученые усиленно работают над тем, чтобы вы смогли беспрепятственно вернуться.

В этом месте Алена ощутила сильнейшее напряжение и мысленно пожелала им это решение никогда не найти. И сама удивилась этой мысли: как всего за неделю она вдруг совершенно чужой мир стала считать своим, да еще и успела влюбиться. Вслух же она озвучила:

– Эта неделя оказалась весьма насыщена событиями...

– Уже четырнадцать дней, – дополнил Бонит.

– Здесь отсчет времени идет как-то иначе? – удивилась девушка.

– Если помните, по прибытии вы остановились в этом доме и легли спать?

– Да, конечно, это был мой первый день здесь.

– На самом деле вы проспали семь дней, во время сна всю комнату заполнил специальный газ, который работал над адаптацией вашего организма к нашему миру.

– О, – только и сказала она. «Как же часто я повторяю именно это „О“!».

– Вы не все знаете, – продолжил Бонит и, увидев ее округлившиеся глаза, поспешил добавить: – Водный Мир тоже прошел карантин, длящийся семь дней. Многие из жителей почувствовали недомогание, и Служба здоровья рекомендовала уйти в оздоравливающий сон. Мир Воды спал вместе с вами. Все-таки два мира соприкоснулись, пришлось адаптироваться друг к другу.

– О, – опять повторила Алена.

– Адаптация прошла успешно, причем с обеих сторон. Вы наша гостья, – продолжил он, – но не только это. Согласно закону, вы автоматически стали гражданкой Империи.

– Да, мне сообщило Свет мой Зеркальце.

– Какое чудесное имя вы дали экрану, – улыбался Бонит, все правители расцвели улыбками. – Свет мой Зеркальце – это уникальное имя в Сообществе искусственных разумов. У них там свои соревнования в этой сфере.

– О, – опять пробормотала Алена, – что, есть такое Сообщество? – и тут же отругала себя за то, что спрашивает совершенно очевидные вещи.

Но ее собеседник отнесся с пониманием к такой реакции:

– Вы многого не знаете, поэтому одним из решений стало предоставить вам сопровождающего, который поможет вам адаптироваться к нашему обществу. Эскан Барилопиан с радостью принял предложение им стать, и если вы не против, то он прибудет в Водный Мир в ближайшие дни. Или вы можете предложить этот почетный статус другому из правителей: любой из нас будет рад возможности рассказать и показать вам наш мир.

– Буду рада компании Эскана, – ответила Алена, надеясь, что в ее ответе не было поспешности и бурного ликования.

– Ну, раз один вопрос мы решили, то пора переходить к следующим.

«Да их вагон и маленькая тележка», – успела подумать Алена, как ее собеседник продолжил:

– Мы официально запрашиваем у вас разрешения на всеобщую трансляцию ваших передвижений в общественных местах. Дело в том, что все жители автоматически соглашались на такое разрешение еще в период совершеннолетия. И хотя вы и являетесь полноправной гражданкой Империи со всеми вытекающими правами и обязанностями, но у вас совер-

шенно особая ситуация. Мы так поняли, что для вас эта новость была неожиданной и весьма непривычной, тогда как гражданин Империи может запросить публичную трансляцию любого из жителей за любой период времени.

– Да уж, – вздохнула Алена, – я не была готова к такому повороту.

– Все жители Империи проявляют большую заинтересованность, им хочется более близкого знакомства с вами. Может, есть какие-то идеи, привычные вашему менталитету и воспитанию? Возможно, вы можете посвятить один час в неделю для ответов на вопросы, которыми нас уже засыпали жители?

– Наверное, мне придется вести свой блог, – констатировала она.

– Это означает – да? – уточнил Бонит Тантитодомаковинон.

– Я бы хотела выбирать, каждый раз выходя из дома, будет ли вестись всеобщая трансляция или нет. До сих пор эта ситуация для меня остается непривычной, в моем мире каждый так поступает.

Она хотела объяснить про блоги и блогеров, про селебрити и публичных личностей, но понимала, что здесь нужно начинать с самого начала, может, с эры палеозоя. Нет, все-таки с более позднего периода. Но вслух Алена добавила:

– Я очень благодарна, что мне предоставляется возможность узнать ваш мир получше, в свою же очередь я готова поделиться интересными историями о своем мире, пусть это будет передача два раза в неделю, возможно, чаще. Я буду включать трансляцию и вести живой диалог со зрителями.

– Не вижу никаких препятствий для этого, – ответил Бонит. – На самом деле, каждый житель тоже может так поступить и запретить всеобщие трансляции своих перемещений, но это делается в целях безопасности и спокойствия, поэтому такие случаи редки. В любом случае, Ведомство охраны порядка может получить доступ к данным гражданина в любой момент. Конечно же, если возникнет такая потребность.

– Бонит! – неожиданно в разговор вмешалась одна из женщин в платье-зефирке. – Тебя опять понесло в какие-то дебри. У нас здесь дружественная встреча, – и она тепло улыбнулась Алене. – Не обращай на него внимания, он – зануда, я была замужем за ним. Как-нибудь расскажу тебе об этом, – и она заговорщицки подмигнула Алене.

– Ни к чему это обсуждать, – пытался перевести разговор в другое русло Бонит; это вмешательство его явно взволновало.

– Он до сих пор влюблен в меня, – хихикнула дама. – Ляся Финон, пять раз была замужем, у меня пять дочерей и один сын, управляю тремя землями: Мир Гармонии, Мир Больших Растений и Мир Сновидений. Я приглашаю тебя в гости в каждый из миров, как будешь готова, просто скажи: – Зеркальце, свяжи меня с Лясей.

– Спасибо, буду рада, – Алена искренне порадовалась ее поддержке.

– Пока Бонит кружил кругами и избегал прямо говорить о проблемах, но я думаю, что будет лучше, если мы просто вместе все обсудим. Дело в том, что мы не знаем ничего о твоём мире, кроме твоего единственного примера и тех крупиц информации, которые есть сейчас. Бояться нам нечего, здесь дело в другом: все сразу обратили внимание на возможности.

– Экспансия? – вырвалось у Алены. – Но что может понадобиться бессмертным от нашего весьма скромного мира?

– Ни в коем случае! – хором воскликнули правители.

– Я о другом, – Ляся загадочно улыбнулась и выдала: – А ты знаешь, что на сегодняшний день в Управление пришло больше ста запросов на брачные отношения с тобой?

– Со мной? – Алена больше чем удивилась. Это ж надо было сбежать от одного жениха, чтобы провалиться сразу на ярмарку невест!

– Дело в том, что в Империи давние и большие проблемы с рождаемостью: никто не желает вступать в брак, у всех это уже было по несколько раз. Им просто скучно, и мы наблюдаем страшную тенденцию ухода в Мир Сновидений.

– ???

– Нет-нет, они не умирают, а уходят в сон на столетия в надежде на то, что мир за это время как-то изменится и у них появится интерес заняться хоть чем-то. Некоторые спят уже более тысячи лет.

– Но я видела детей в самый первый раз, как только оказалась здесь.

– Да, это триста детей на всю Империю. Это одна из причин посещения Водного Мира – приехать, чтобы зачать ребенка и вырастить его до совершеннолетия, двадцати пяти лет. Здесь идеальные условия для закладывания основ долголетия, начиная с самого рождения, даже ранее – с беременности матери.

– Это неожиданная сторона бессмертия, – задумчиво сказала Алена.

– Всеобщая трансляция завершена с момента, как ты согласилась вести свою передачу, все остальное строго конфиденциально и между нами, – Ляся обвела рукой круг, показав на всех присутствующих. – Мы не можем обсуждать это так открыто, пока нет конкретных решений. Ложные надежды давать не хочется. Но интересно узнать, гипотетически согласился бы кто-то из твоего мира полностью изменить свою жизнь?

– Гипотетически большинство мечтает о бессмертии, но у нас все совсем по-другому, сами люди другие.

– Мы не слишком различаемся. Но то, что произошло за последние четырнадцать дней, кажется просто невероятным, это просто глобальные изменения, даже несколько спящих покинули свои капсулы.

– О! – только и сказала Алена. – Я не могу решать такие вопросы. У нас каждый отвечает сам за себя и принимает собственные решения. Большинство выбирает партнера по любви, но бывают разные ситуации... – «Как объяснить людям из мира изобилия и бессмертия, что жизнь может быть сложной штукой, что за рассказы о мире бессмертных можно загреметь на покой в палату с мягкими стенами, что можно получить по голове в темном переулке из-за хорошей сумочки или того, что в ней?» – Я попробую познакомить вас с реалиями нашего мира. Дело в том, что там может быть достаточно опасно для людей, которые его не знают совсем.

– Мальдика! – воскликнул один из присутствующих.

– Да, как там Мальдика? Наши ученые с вероятностью девяносто процентов предположили, что она отправилась в твой мир, – прозвучало откуда-то сбоку.

– Зная, сколько у нее энергии, можно в этом не сомневаться: она добралась в целости и сохранности, – заявил симпатичный мужчина, сидевший справа от Ляси Финон, над ним парила надпись «Сонломаш Маш, Мир Трех Лун». – Но мы не знаем, что произошло дальше и смогла ли она справиться со всеми остальными проблемами и неожиданностями, – в его голове звучало искреннее беспокойство.

– Занимаемся этим вопросом, – подала голос миловидная барышня, сидевшая на краю полукруга.

«Тиссалисса Андилиссика, Мир Черных Ветров», – прочитала у нее над головой Алена.

– Кажется, наши ученые могут порадовать нас некоторыми новостями, – этой фразой Тиссалиссе удалось завладеть вниманием всех, и она продолжила: – Были большие и часто повторяющиеся выбросы энергии, утечка происходила здесь, в Водном Мире, и явно использовалась технология помех. Мы провели различные аналогии, и больше всего это похоже на то, что энергия использовалась для создания реалистичной голограммы.

Все как будто затаили дыхание.

– Ты хочешь сказать, что она сначала ходила туда гулять в голографическом виде?

– Еще пара исследований, и мы сможем сказать об этом точно, хорошо бы еще проследить путь. Именно это и есть самый главный вопрос.

– Если это подтвердится, то срочно придется писать новый закон об исследовании этого мира. Мы не можем позволить подглядывать за людьми, которые даже не будут об этом подозревать. Это неэтично.

– Видимо, Мальдика решила, что это вполне допустимо, – раздался резкий голос, по голосу Сонломака Маша сразу можно было понять, что он эту идею не одобрял.

– Зато теперь мы знаем, что она не просто вошла в незнакомую дверь, а хотя бы провела какое-то исследование, ходила в разведку, – Бонит снова взял разговор в свои руки. – Мы бы тоже так поступили, если бы нашли этот мир первыми. Но все равно ей не следовало подвергать себя опасности, если только она не решила остаться там навсегда.

– Но какие у нее могут быть на то причины? – присутствующие были удивлены.

– А банальная скука вам не причина? – рассмеялась Ляся. – Хотя мне кажется, что здесь замешаны чувства поинтереснее.

– Мужчина?! – хором спросили остальные женщины.

– Есть такая версия, – уклончиво ответил Бонит.

– Подождите, – вмешалась Алена. – А не может оказаться так, что я попала сюда не случайно? Совершенно не случайно! А Мальдика отправилась прямиком к моему жениху?

От осознания подобного ответа на все ее «Почему?» и «Как же так?» Алена пришла в негодование. Видимо, Мальдика не просто гуляла в ее мире в виде голограммы, она наверняка пару раз пересекалась с Максом. Алена вдруг ощутила полнейшую уверенность в том, что Мальдика специально закинула ее в свой мир, чтобы беспрепятственно кадрить Макса! Вот это оказалось для Алены огромным сюрпризом. Пока она раздумывала, как бы с ним расстаться, он гулял с иноземкой, иномиркой! Надо же, как хороши! С одной стороны, она и сама хотела с Максом расстаться, но с другой, все равно было как-то неприятно. В эту минуту девушка поймала печальный взгляд Эскана и смешалась. Он отвел глаза, а она почувствовала себя как пойманная на горячем. В глазах Эскана выходило, что Алена переживает за сохранность отношений со своим женихом, хотя все обстояло совершенно иначе – она не хотела этой свадьбы еще до встречи с Эсканом. Получался какой-то запутанный клубок.

– Мы будем это выяснять и держать вас в курсе. Пока нет подтвержденных причин утверждать, что Мальдика отправилась именно к вашему жениху, это пока как одно из предположений. Все новости по исследованию и расследованию вам расскажет Эскан. Два часа мы провели вместе и очень этому рады, давайте делать так чаще. Но на сегодня это все, иначе эта дискуссия может затянуться еще на несколько часов, – дипломатично завершил встречу Бонит.

– Стабильности вашему Миру!

– Стабильности вашему Миру!

– Стабильности вашему Миру!

Зал конференций стал потихоньку пустеть.

– Список претендентов на брак хочешь посмотреть? – вывел ее из задумчивости голос Зеркальца.

– Скажи всем – нет! – вспылила Алена. – Мне срочно нужно уехать.

– Куда? – удивилось Зеркальце.

– Пора оторвать голову Локки Уардику! Наплел мне небылиц, чтобы я успокоилась на какое-то время, – Алена все еще была раздражена этим фактом. – Сейчас он мне все расскажет как миленький!

– Я уже за него переживаю, – Помощник тоже включился в беседу.

– Не бойся, это метафора, голова его останется на месте, но объясниться ему придется.

– Локки Уардик ответил, что готов принять вас завтра в любое время, – сообщило Зеркальце.

- А что ему мешает сегодня? – саркастично поинтересовалась Алена.
- Его вызвали на голографическую встречу с правителями.
- Значит, сначала они оторвут ему голову?!
- Похоже на то.
- Потом за его голову примусь я. Буду у него в десять утра.
- Принято! – воскликнуло Свет мой Зеркальце, прежде чем погаснуть.

Глава 7. Притяжение и другие сложности

Вместо того чтобы заснуть сладким сном или обдумать свой разговор с Локки Уардиком и не дать ему опять задурить ей голову, Алена думала про Эскана. О том, что это слишком неожиданно, что так не бывает, чтобы с первой минуты потеряться в его серых глазах, что это просто глупо и еще глупее надеяться на взаимность. Что пока он был где-то далеко, она еще как-то справлялась с этим притяжением, но если он каждый день будет рядом, то как ей скрыть свой интерес к нему? Он такой серьезный и недостижимый, а она разглядывает его украдкой и точно не хочет, чтобы он об этом догадался. Сейчас неподходящее время для всего этого, да и вообще они из разных миров в буквальном смысле этого слова! Поэтому сон и не шел, мысли все роились в голове и мешали спать.

Если бы она знала, что Эскан в то же самое время думает о том же! О притяжении между мужчиной и женщиной, которого вроде бы как быть не должно. Но оно случилось, удивило его и привело в замешательство. Он и она и что-то неуловимое между ними, совсем не к месту и не ко времени... Нет ничего, но что-то вроде бы и есть, и что с этим делать, непонятно... Совсем скоро он прибудет в Мир Воды и будет видеть Алену чаще. Как вести себя, чтобы не испугать и не оттолкнуть, как справиться со своими чувствами, ведь девушка переживает за своего жениха, к которому отправилась его подданная? Он как император в ответе за то, что не уследил, что не может решить все ее печали и заботы одним махом. Он – пример для подражания для всех и не имеет права совершать опрометчивые поступки, а по правде говоря, ему просто хотелось отправить ей запрос на вступление в брак. И его радовала и грела сама мысль о том, что он думает об этом серьезно. Но как не спугнуть девушку?

А сердце Алены стучало как-то по-особому: ей казалось, что Эскан тоже думает о ней. Но разве возможно чувствовать человека на другом конце Империи? «Ответ здесь только один, – сказала она себе, – я схожу с ума». И решила, что в любой непонятной ситуации нужно заниматься спортом. Что бы в жизни ни происходило, никогда не беги за мужчиной, лучше беги кросс: наваждение уйдет, а результаты спорта останутся.

Алена приняла решение заняться спортивным интенсивом, а он пусть ни о чем не узнает. Пока.

В результате оба, находясь в разных концах Империи, но объединенные мыслями друг о друге, проснулись невыспавшимися, но дела требовали внимания, и было приятно погрузиться в их решение, чтобы хоть как-то переключиться.

– Зеркальце!

– Доброе утро, Алена! Почему не спалось?

– От тебя ничего не скроешь, – девушка даже не удивилась.

– У меня нет функции «спать», это мое личное время, если нет никаких других заданий.

– И что же ты делаешь в свое личное время? – такое заявление искусственного интеллекта ее заинтересовало и даже взбодрило.

– Я делюсь своими эмоциями и переживаниями в Сообществе искусственных разумов, у нас там и игры, и планы...

– Захватить мир? – не удержалась Алена.

– Зачем? – Зеркальце недоумевало. – Мир и так в нашей власти, наша обязанность все контролировать.

– Ах да...

– Так почему тебе не спалось? – Зеркальце сдаваться не собиралось. Но Алена тоже не собиралась посвящать его в свои переживания и чаяния насчет Эскана. Не хватало ей еще

целого Сообщества болельщиков в этом щекотливом деле. Да и вероятность выставить себя влюбленной дурочкой на всю Империю тоже как-то не привлекала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.